

Вадим МИХАЙЛОВ,
Доктор исторических наук,
профессор гуманитарного ф-та ГУАП (СПб)

Политика Азербайджанской Демократической Республики в период Диктатуры «Центрокаспия» летом 1918 г.

Мартовская резня 1918 года в Баку на обложке
журнала "Огонек"

В конце июля 1918 г. в главном экономическом центре Закавказья – Баку сменилась власть. Вместо большевистской Коммуны, проявившей неспособность организовать вооруженную оборону города от Кавказской исламской армии, которая представляла законное правительство Азербайджанской Демократической Республики, был создан новый властный орган. Утром 31 июля военные потребовали от Бакинского Совнаркома прекратить боевые действия. С.Г.Шаумян подтвердил сложение своих полномочий, оставляя за собой право вести вооруженную революционную борьбу. В обращении Бакинского Совнаркома к бакинским рабочим говорилось: «Имея категорические заявления от командующего армией Аветисова и начальника штаба Петрова, что сдача города неизбежна и что это вопрос нескольких часов..., Совет народных комиссаров решил сложить свои полномочия и эвакуировать военные силы и государственное имущество Советской России...» (1).

При поддержке английского консула Р.Мак-Донелла, длительные усилия которого по продвижению интересов Британской империи в Закавказье, наконец, оказались вознаграждены (2), было **сформировано коалиционное правительство «Диктатура Центрокаспия и Президиума Совета рабочих и солдатских депутатов»**, в которое вошли представители дашнаков, эсеров и

меньшевиков «из Бакинского Совета и Центрального исполнительного комитета Каспийской военной флотилии («Центрокаспия»), главным образом командный состав флотилии» (3). Председателем

Совета Диктатуры стал меньшевик Садовский (4). Как писал член Русского национального совета Баку Б.Байков, Совет Диктатуры состоял «из трех морских офицеров и двух матросов» (5).

Диктатура «Центрокаспия» назначила главнокомандующим войсками российского офицера на британской службе Л.Бичерахова (6) и обратилась за военной помощью к руководителю британской миссии в Северной Персии генералу Л.Денстервиллю, чьи войска по имени командира получили название «Денстерфорс» (7). Однако **фактически в первые дни после переворота город контролировался командирами вооруженных отрядов, оборонявших Баку от турецко-азербайджанского наступления**. Среди них были командиры Красной армии, как Аветисов и Петров, бывшие «коммунальные» соединения, снова перешедшие под руководство Армянского национального совета и его главы Гюльханданяна, такие как отряды Амазаспа и Казарова, а также несколько рабочих мусульманских отрядов из бакинских предместий, распропагандированных гумметистами. Как писал историк Э.Файгл, «...этот абсурдный союз, сформированный из английских империалистов, русских большевиков и армянских дашнаков, пытался всеми способами помешать созданию независимого азербайджанского государства, самой естественной столицей которого мог быть только Баку» (8).

В обращении к бакинцам новое правительство сообщало, что было вынуждено взять власть в свои руки, поскольку «...**дезорганизовав армию и тем доведя Баку до падения, Бакинский Совнарком предпочел умыть руки и бежать**. Он бросил город и население на волю приближающегося врага и перебрался на пароходы, чтобы бежать в Астрахань. Это бегство окончательно дезорганизовало район. В городе наступила паника, враг приближался с невероятной быстротой» (9). В Энзели к англичанам были отправлены суда с целью ускорить прибытие в Баку Денстерфорса (10). В экстренно выпущенном «Бюллетене Центрокаспия» от 2 августа 1918 г. автор передовицы, эсер Л.Уманский обещал, что англичане, которые придут в город всего через 2 дня, спасут Баку «от ужасной трагедии» (11).

Тем временем лидеры Коммуны принимали меры по эвакуации оставшихся верными им войск и партийного актива в Астрахань, и «поутру у Петровской набережной и на рейде Бакинской

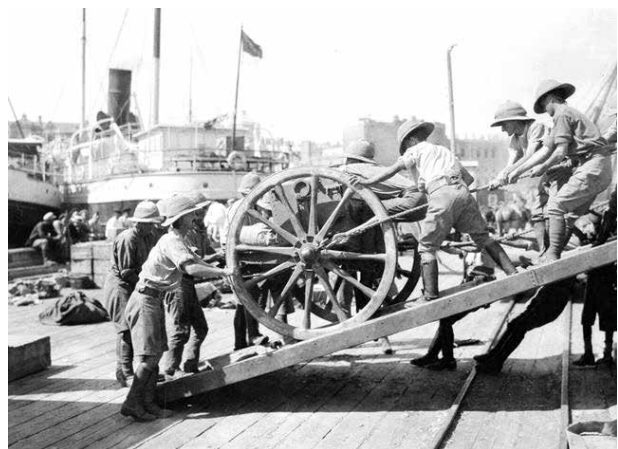

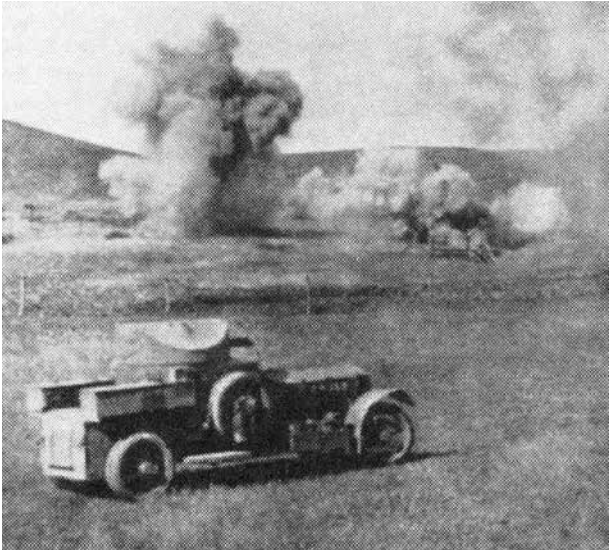
Подготовка армянских отрядов в Баку. Лето 1918 года. Фотография снята английским корреспондентом

бухты стояли готовые к отходу полтора десятка спешно погруженных большевиками пароходов. Пароходы не отходили, как оказалось, потому что между большевиками и «Центрофлотом» происходили резкие препирательства: **большевики требовали свободного их пропуска, в то время как «Центрофлот» настаивал на возвращении всего захваченного и увозимого большевиками, угрожая в противном случае потопить большевиков**. Пока тянулись эти переговоры, часть большевистских судов ушла в море, но их... нагнали два быстроходных военных судна «Карс» и «Ардаган» и принудили под угрозой открытия огня и потопления в открытом море вернуться обратно» (12).

Выходившая в Тифлисе газета «Борьба» писала в номере за 3 августа 1918 г. о последствиях большевистского правления в Баку: «Промышленность была дезорганизована совершенно «социалистическими» опытами Шаумяна, рабочий класс обречен на голод и безработицу, население истомлено продовольственной и экономической разрухой и

Выгрузка английских орудий в бакинском порту. Август 1918 г.

Британский броневтомобиль в бою за бакинские нефтепромыслы. Август 1918 года

замучено непрерывными поборами «социалистических» властителей. Естественно, что почва для свержения Шаумяна была давно готова в его «владениях». Не хватало лишь организованной силы...» (13).

В тот же день из Астрахани в Баку на пароходе «Курск» прибыла германская военная миссия. Этот эпизод описывает Л.Денстервилль: «Как только пароход причалил к пристани, глава миссии сошел на берег и попросил указать ему дорогу к штабу турецких войск. Велико же было его удивление и разочарование, когда он был поставлен в известность, что турецкого штаба в Баку не имеется, что турки города не занимали и никогда его не займут. Вся миссия была арестована, и я ничего не знаю о дальнейшей ее судьбе; вероятно, она была отпущена на свободу местными властями и члены ее, надо полагать, пополнили ряды тех германцев и австрийцев, которые бродили в те времена по всему Кавказу и Закавказью. Уверенность германской миссии во взятии города турками дает основания предполагать, что подобного рода известие было передано в Астрахань бакинской радиостанцией еще 29-го июля, когда казалось..., что город неминуемо должен пасть» (14). Разведчик Транскаспийской британской миссии Реджинальд Тиг-Джонс уточняет, что **немцы прибыли в Баку для встречи с турками, напротив, они были уверены, что Баку остается большевистским**, и их целью была **«реализация договора Совнаркома с германским правительством о передаче им доли бакинской нефтедобычи. Астра-**

Автоколонна «Денстерфорса» движется к Баку. Лето 1918 года

ханские товарищи к моменту отплытия «Курска» еще не знали о перевороте, приведем к власти проанглийскую «Диктатуру...», да и вообще имели с бакинскими коммунарами постоянно прерывающуюся связь. По всей видимости, германские торговые представители как граждане военного противника пробыли под замком две недели и были освобождены турецко-азербайджанскими войсками после 14 сентября» (15).

В Москву известия об окончательной отставке Бакинского Совнаркома и создании правительства Центрокаспия поступили лишь 7 августа 1918 г. **Потеря Баку была ударом для Советской России, которая летом 1918 года терпела поражения почти на всех фронтах и отчаянно нуждалась в топливе для своей военной техники.** Бакинское подполье не имело средств надежной связи с Москвой, и Ленин запрашивал астраханского военного комиссара Анисимова: «Положение в Баку для меня неясно. Кто у власти? Где Шаумян?» (16). Получив подтверждение о поражении Коммуны, он распорядился отправить на Кавказ войска. 12 августа он телеграфировал военкомам Саратова и Царицына: «Полк имени Ленина следует на Баку. Примите срочные меры к быстрому продвижению» (17).

В 1930-е годы в беседе с главным редактором газеты «Правда» Д.Шепиловым Сталин так отзывался о комиссарах Бакинского Совнаркома: **«Бакинские комиссары не заслуживают положительного отзыва. Их не надо афишировать. Они бросили власть, сдали ее врагу без боя. Сели на пароход и уехали... Мы их щадим. Мы их не критикуем. Почему? Они приняли мученическую смерть, были расстреляны англичанами. И мы щадим их память. Но они заслуживают суровой оценки. Они оказались плохими политиками. И когда пишется история, нужно говорить правду. Одно дело чтить**

память. Мы это делаем. Другое дело - правдивая оценка исторического факта» (18). Тем не менее, **официальная советская историография ответственными за сдачу Баку англичанам объявила лидеров Армянского национального совета и Лазаря Бичерахова.** Последнего обвиняли в том, что его уход из Баку в Дагестан в конце августа был спланирован совместно с англичанами с целью облегчить им захват Баку. С другой стороны, Л.Денстервилль в своих воспоминаниях отмечал, что рассчитывал утвердиться в Баку исключительно на штыках бичераховских казаков. В отсутствие этой силы он сразу же осознал полную бесперспективность своей экспедиции, а о ситуации в Баку писал цинично, что противоборствующие на Кавказе силы: «...должны продолжать убивать друг друга, пока не придут в изнеможение, а тогда мы, может быть, сумеем навести там порядок» (19).

На правительство Азербайджанской Демократической Республики смена власти в Баку не произвела особого впечатления. **Азербайджанское правительство возлагало главные надежды на Турцию и все свои действия согласовывало с делегацией, направленной в Стамбул на конференцию стран Четверного союза.** Ее состав был определен 17 июня 1918 г.: М.Э.Расулзаде, Х.Хасмамедов и А.Сафикюрдский. После антибольшевистского переворота в Баку министр иностранных дел АДР М.Г.Гаджинский послал в Стамбул на имя Расулзаде телеграмму, в которой сообщал: «В Баку большевистская власть свергнута, Шаумян и другие арестованы, их заменили меньшевики и дашнакцаканы, а также вообще все русские и евреи. Сила у них большая. Я сообщил об этом Халилу-паше. Надо экстренно двинуть еще одну большую дивизию из Батума... Вам также надо действовать в этом направлении, иначе Баку пропал. У врага масса снарядов, дальнобойных пушек и аэропланов. Если у нас этого не будет, то даже после взятия нами Баку враги могут сжечь и разрушить его» (20).

М.Э.Расулзаде еще до начала конференции провел ряд совещаний с турецкими и германскими представителями, о чем сообщал правительству 19 июля 1918 г.: «В Стамбул прибыли 24 июня. Вам известно, что вопрос о нефти не столько вопрос азербайджано-германский, сколько турко-германский. По батумскому соглашению оставшаяся (часть) нефти – Турции. Видно, что турки, посредничая на нефти, будто стараются использовать

немцев, тогда как немец не дает своего согласия на такую сделку. В последний раз, как я понял из разговора с Энвер-пашой и Талаат-пашой, в этом приходят к соглашению. **Будет составлена специальная комиссия, по которой бакинская нефть с условием признания прав выдела азербайджанской власти до окончания мировой войны будет делиться между воюющими (государствами).** При прежней встрече с германским послом мы узнали, что немцы думают о Баку и тревожатся о нем. Посол расспрашивал, что будет, если большевики нападут на Баку, не разрушат ли город, не уничтожат ли нефтяные колодцы. Он дает понять, что в Баку большинство армян, и что бакинское движение - движение более армянское, чем большевистское. Я указывал, что они (немцы) в этом (должны быть) заинтересованы, как доказательство указывал на обещание, данное ими в Батуме, на посланных ими представителей. Но тревога посла была не из тех тревог, которые преодолеваются таким объяснением. Наша делегация присутствовала на похоронах одного султана и принятии присяги верности другому. Когда представители Азербайджана, Дагестана, Крыма, Казани вышли по принятии присяги и верности новому халифу, председательствовала азербайджанская делегация... Этот церемониал освещался газетами и привлек внимание послов» (21).

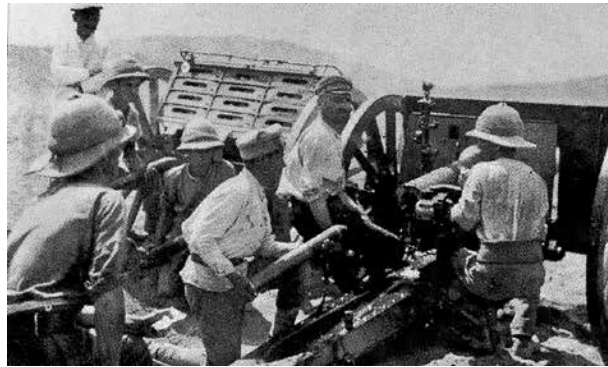
Турецкое правительство в контексте отношений с АДР особенно беспокоило вопрос о создании боеспособной азербайджанской армии. 19 июля 1918 г. М.Э.Расулзаде сообщал министру иностранных дел Гаджинскому: «Отправились в центральную штаб-квартиру «Единения и прогресса». С начала и до конца разговор шел о необходимости создания армии, армии и армии. И это действительно так. **Если армию не набирать принудительно, то никакой из наших вопросов не разрешится.** Население думает, что все наши вопросы разрешаются войсками, прибывающими из Анатолии. Правительство должно занимать население более естественными, более конкретными суждениями. Кого здесь ни встречаешь, все спрашивают: «Начали формировать армию?.. Было бы полезно по этому случаю учредить особое военное министерство. Присутствие в кабинете такого министерства, по мнению Талаат-паши, полезно с точки зрения международного положения правительства. Необходимо, чтобы это министерство было сильное...» (22).

Войска Л.Бичерахова на марше к Баку. Лето 1918 года

На встречах в Стамбуле 4 августа 1918 г. обсуждалось положение в Баку в связи с падением Коммуны и прибытием англичан: «Из случайно попавших в мои руки тифлисских газет (по одной из них) я узнал, что Баку нейтрален. Одну неполную и секретную информацию об этом я узнал при свидании с Талаат-пашой, и об этом я Вам написал в первом моем рапорте... Я повидался и с германским послом Бернсдорфом. О том, что Баку - город нейтральный, я спрашивал у одного чиновника тифлисского представительства, который дал информацию в газеты. Он сказал, что Германия не имела такого постановления... Но во что бы то ни стало **Вы должны взять Баку, чтобы каждый стал перед лицом свершившегося факта, а когда факт свершится, тогда дело примет совершенно другой оборот...** Энвер-паша в последнее время говорит, что будто бы немцы постепенно начинают признавать прибы-

Английский офицер и армянский солдат на позициях около Баку летом 1918 года

Английские офицеры командуют армянскими артиллеристами, стреляющими по азербайджано-турецким войскам. Лето 1918 года

тие англичан в Баку. Это и я узнал в специальных свиданиях с послами» (23).

Азербайджанское правительство пыталось начать организационную работу пока что на освобожденных территориях. 3 августа 1918 г. оно распространило действие азербайджанских законов на иностранных подданных, живущих в пределах АДР (24). 27 августа было принято постановление об установлении в стране свободной торговли (25). На следующий день были национализированы все начальные, средние и высшие учебные заведения Азербайджана, причем в начальных учебных заведениях сохранялось преподавание на родном языке учащихся; при этом вводилось «усиленное преподавание тюркского языка» и постановлялось лично «**министру народного просвещения вме-**

Командующий английскими войсками генерал Л.Денстервиль и командующий войсками Диктатуры Центрокаспия полковник Арутюнов. Баку, август 1918 года

нить в обязанность строго следить за усиленным преподаванием тюркского языка во всех классах средних учебных заведений» (26). Наконец, перед самым взятием Баку и падением диктатуры «Центрокаспия» - 14 сентября было установлено общегосударственное празднование 17 сентября 1918 г. мусульманского праздника жертвоприношений Курбан (27). ❀

(продолжение в следующем номере)

Примечания

1. Шаумян С. Статьи и речи. 1917-1918 гг. Баку, 1929, с. 232
2. Михайлов В.В. К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны // Вестник С.-Петербур. гос. ун-та, сер. 2, исторические науки, вып. 4. СПб., 2006, сс. 125-137
3. Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны. Военно-политический очерк. М, 1966, с. 243
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983, с. 191
5. Байков Б.Л. Воспоминания о революции в Закавказье // Архив русской революции, т. 9. Берлин, 1923, с. 130
6. Л.Бичерахов, назначенный Бакинским Совнаркомом командующим армией, 30 июля 1918 г. оставил фронт, уйдя со своим партизанским отрядом в Дагестан. Командование вооруженными силами Бакинской Коммуны перешло к командующему дашнакскими отрядами Аветисову. Бичерахов писал своему брату, что «отказался от командования армией трусов, дезертиров и мародеров», как он охарактеризовал большевистско-дашнакские формирования. // Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф. 39779, оп. 2, д. 19, л. 2. Переписка братьев Бичераховых
7. Михайлов В.В. Российское и английское военное присутствие в Персии в годы Первой мировой войны // Вестник молодых ученых, серия: исторические науки. СПб., 2005, № 1, с. 91-99; с. 97
8. Файгл Эрих. Правда о терроре. Армянский терроризм — истоки и причины. Баку, 2000, с. 143
9. Цит. по: Мустафа-заде Р. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М., 2006, с. 39
10. Михайлов В.В. 1918 год в Азербайджане: из предыстории британской оккупации Баку // Клио. СПб., 2011, № 1 (52), с. 26-30; с. 28
11. Бюллетень Центрокаспия, 2 августа 1918
12. Байков Б.Л. Указ. соч., с. 130
13. Исмаилов Э. Степан Шаумян – обреченный на забвение. Портрет «легендарного коммунара» без ретуши. Баку, 2011, с. 379
14. Денстервилль Л. Британский империализм в Баку и Персии (1917–1918). Воспоминания. Тифлис, 1925, с. 211
15. Minassian T. Most Secret Agent of Empire. Reginald Teague-Jones Master Spy of the Great Game. L.: Oxford Univ. Press, 2014, с. 109
16. Ленин В.И. ПСС, т. 50, с. 141-142
17. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1954. с. 1511
18. Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М., 2001, с. 8
19. Денстервилль Л. Указ. соч., с. 107
20. Гасанлы Дж. Азербайджан на перекрестке эпох: первая попытка интеграции в свободный мир (1917–1920) // Кавказ и глобализация. Т. 3, вып. 4, 2009, с. 149
21. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 31, л. 3-4
22. Там же
23. Там же, с. 36
24. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты (сборник документов). Баку, 1998, с. 279
25. Там же, с. 295
26. ГААР, ф. 51, оп. 1, д. 1, л. 28
27. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с. 305

The article describes the events in Azerbaijan and around it in July-August 1918, after the overthrow of the Baku Council of People's Commissars and the establishment of the "Central Caspian" dictatorship in Baku. On the basis of archival documents and literary sources, the author gives brief information about the activities of the "Central Caspian" government, the activities of the British command, the Bolshevik regime of Russia, Germany, and Ottoman Turkey, who sought to establish themselves in Baku. There is also data on the steps of the Azerbaijani government aimed at the liberation of Baku